

Стоянка Татарбунары I находится на правом берегу р. Кагильник недалеко от пос. Татарбунары. Собранный здесь кремневый материал находит аналогии в памятниках гребениковской культуры. Всего найдено более 70 кремней: призматические нуклеусы (рисунок, поз. 34), крупный карандашевидный нуклеус (поз. 27), округлые и подокруглые скребки (поз. 28), пластинки и их обломки.

В 1973 г. на восточном берегу лимана Сасык Г. Н. Тошев открыл у с. Траповка стоянку. В коллекции сборов более 500 кремней: призматические и карандашевидные нуклеусы (рисунок, поз. 31—33), скребки, сделанные в основном на отщепах (поз. 30), вкладыши кукрекского типа (поз. 25, 26, 29), обломок трапедии (поз. 24), микроострие, два резца, многочисленные пластинки и микропластинки, отщепы и отходы производства. Инвентарь памятника сходен с материалами Кукрека⁵, Абузовой балки, нижних слоев Каменной Могилы⁶ и датируется поздним мезолитом.

Интересна находка возле с. Заречное трапедии со струганой спинкой. Это первое подлинное указание на неолит в Днестро-Дунайском междуречье. Кроме того, обнаружение этой трапедии свидетельствует о существовании на данной территории в эпоху неолита восточных связей.

Исследование новых памятников позволяет сделать некоторые предварительные выводы. Открытие позднепалеолитического местонахождения Новоселицы I важно пока лишь для заполнения белого пятна на карте палеолита Северо-Западного Причерноморья.

Находка комплексов Кагильника и пункта у с. Белолесье свидетельствует о существовании еще одного типа раннемезолитических памятников в Днестро-Дунайском междуречье. Наиболее выразительные формы кремневых изделий этих памятников — трапедии типа Царинки и концевые скребки. Сходство материалов Кагильника и Царинки позволяет предполагать, что развитие раннемезолитической культуры на севере Одесской области и в Днестро-Дунайском междуречье некоторое время шло сходным путем. Вопрос о хронологическом соотношении памятников типа Белолесье и Кагильник в настоящее время изучен недостаточно.

Открытие позднемезолитических стоянок Новоселицы I, Татарбунары I не является большой неожиданностью, а обнаружение Траповки — важное свидетельство проникновения в позднем мезолите кукрекских племен в Днестро-Дунайское междуречье.

Таким образом, рассмотренные материалы вносят много нового в понимание древней истории указанной территории.

В. И. КРАСКОВСКИЙ

КАРПОВО — НОВЫЙ ПАМЯТНИК КАМЕННОГО ВЕКА В ДОЛИНЕ р. СВИННОЙ

Южнее с. Еремеевки (Одесская обл., Раздельнянский р-н) в долине р. Свинной впадают правобережные притоки — р. Свинарка (впадает в р. Свинную, длина 17 км, площадь бассейна 245 км²: Каталог річок України. К., 1957, с. 53) и две балки. Между этими притоками пойма р. Свинной значительно расширена за счет правого берега. Устья балок сливаются и образуют единый выход в долину, который

⁵ Е. А. Векилова. Эпипалеолитическая стоянка Кукрек в Крыму. — КСИИМК, вып. 36. М.—Л., 1951, с. 87—96.

⁶ В. Н. Даниленко. Указ. соч., с. 9.

отделен от расширенной части поймы вытянутым, серповидным в плане мысом размытого коренного берега. Склоны мыса выпуклые, причем склон, обращенный к расширенной части поймы, круче; вершинная поверхность мыса слегка выпуклая и наклонена в сторону долины. Искусственный ров (А), по дну которого проходит грунтовая дорога, расчленяет мыс поперек на восточную (большую) и западную части. На восточной части расположено село Александровка, а у подножья правого склона расширенной поймы р. Свиной — с. Карпово (оба Раздельнянского р-на Одесской обл.).

На мысу разведкой 1965 г. был открыт, а затем в 1970—1971 гг. обследован памятник каменного века, заимствовавший свое название от с. Карпово. На вершинной поверхности и частично по склонам обеих частей мыса рассеяны кремни, обработанные человеком. Они сконцентрированы на двух участках (М и Н), расположенных соответственно в западной и восточной частях мыса. Площадь рассеивания подъемного материала, количество, концентрация и условия его залегания на этих участках различны. Участок М — место размещения собственно стоянки Карпово — имеет площадь рассеивания материала на дневной его поверхности 170×75 м, причем концентрация материала здесь достигает 5—10 экз. на 1 м². В наивысшей точке этого участка, приподнятой над поймой на 32 м, заложен шурф № 1 (0,7×0,6 м). Ниже приводятся данные его заполнения:

0—0,15 м — комковатый чернозем (горизонт А), включения — мелкие отдельности понтического известняка с острыми краями; кремни — 1, обломок кости — 1;

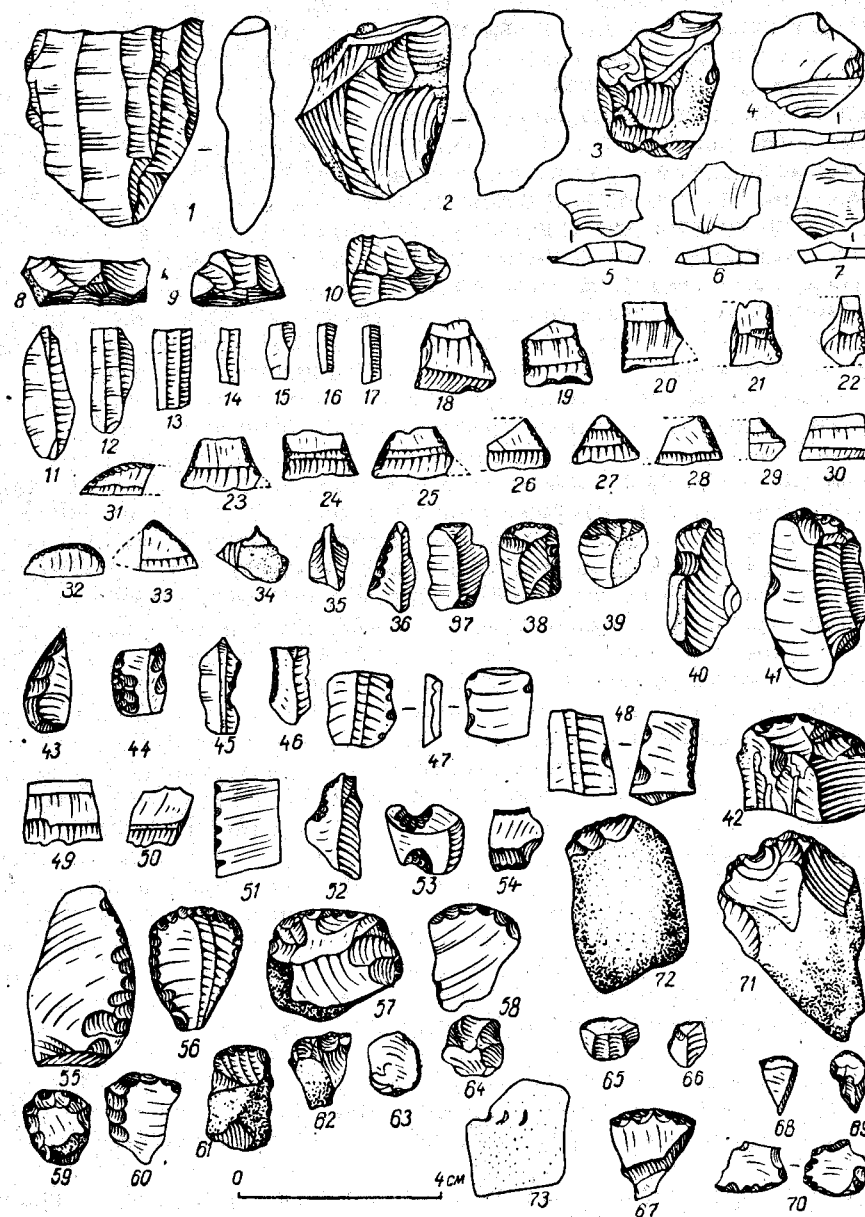
0,15—0,30 м — переходной горизонт (В), включения — кусок известняка с острыми краями; кремни — 21, фрагменты лепной керамики — 2, осколок кости — 1;

0,30—0,40 м — переходной горизонт, включения — отдельные стяжения белоглазки, мергелистая конкреция; кремни — 5, осколки костей — 4;

0,40—0,55 м — переходной горизонт, постепенно светлеющий книзу, мергелистая конкреция; кремни — 1;

0,55—0,68 м — лессовидный суглинок (горизонт С), слабо гумусированный; археологический материал отсутствует.

Последовательность почвенных горизонтов в данном случае позволяет судить о наличии непо потревоженного культурного слоя мощностью до 25 см. Деятельностью поверхностного смыва этот слой разрушается, причем материал выявляется на дневную поверхность и сносятся вниз по склонам. Нижняя граница распространения кремней на северном склоне участка М опустилась до отметки 22—25 м над поймой, одиночные кремни обнаружены еще ниже — на уровне 17 м. Разрушению памятника способствует и грунтовая дорога, проходящая частично по его территории. Всего на участке сборами и шурфовкой добыто 775 кремней. На участке Н с площадью рассеивания 100×15 м добыто 65 кремней, обликом своим аналогичных добытым на участке М. Шурф № 2 (0,55×0,40 м) на глубину 0,35 м выявил лессовидный суглинок, очень слабо гумусированный, без включений археологического материала. На этом участке, расположенном ниже первого, не сохранился почвенный горизонт. Он смыт к подножью склонов, а кремневый материал лишь частично спроецировался на материнскую породу. Типологически родственный инвентарь обоих участков принадлежит, очевидно, одному памятнику и в дальнейшем будет рассматриваться как единый комплекс.

Кремни стоянки Карпово (840 шт.) — орудия, заготовки и отходы производства — обработаны микролитической техникой. Сырьем для их изготовления служили галечники днестровских отложений, что подтверждается остатками желвачной и окатанной корки, а также одним орудием на гальке. Кремни темно- и светло-серый, редко охристый, прозрачный, различной степени патинизации. Заготовками служили небольшие пластинки и отщепы с преобладанием первых. Нуклеусы (3 экз.) также небольших размеров (высота 25—38 мм), при-

матические, одноплощадочные, один из них плоский (рисунок, поз. 1—3). Отбивная площадка нуклеусов расположена под острым углом к оси изделия. Наличие сечений микропластинок и 4 экз. поперечного скола («скол оживления») карандашевидного нуклеуса позволяет предположить существование последних на стоянке Карпово.

О применении техники «оживления» нуклеусов свидетельствуют три поперечных скола кромки отбойной площадки (рисунок, поз. 8—10). Сечения пластинок являются наиболее многочисленной (265 экз., 31% от общего количества кремней памятника) группой изделий в инвентаре Карпово, однако целых пластинок обнаружено всего две (рисунок, поз. 11—17). В этом и в небольших размерах сечений пластинок можно усматривать предельную утилизацию заготовок и экономного использования сырья. Орудия на сечениях пластинок (62 экз.) представлены следующими типами: 1) трапеции — 12 экз. (высота 8—13 мм), целые и сломанные, оформленные крутой притупленной ретушью и заготовки к ним (рисунок, поз. 18—30); 2) сегменты — 2 экз., целый и сломанный (поз. 31, 32); 3) треугольник — 1 экз., сломанный (поз. 33); 4) проколки — 2 экз., одна из них имеет сломанное жальце (поз. 34, 35); 5) развертка — 1 экз. (поз. 36); 6) концевые скребки — 6 экз., три из них имеют прямой, слегка заоваленный рабочий край, обработанный приостряющей ретушью (поз. 37—39), два на пластинчатых отщепах со скошенным рабочим краем, оформленным приостряющей ретушью (поз. 40, 41); шестой на сечении крупной пластины с высокой спинкой, рабочий край которого обработан крутыми сколами и ретушью, заовален и слегка скошен (поз. 42); этот скребок имеет позднепалеолитический облик и является примесью к позднемезолитическому комплексу; 7) скребоквидные орудия — 2 экз., рабочее лезвие которых оформлено приостряющей ретушью, заходящей на спинку (поз. 43, 44); 8) сечения пластинок с боковыми выемками — 2 экз., типологические признаки у них выражены слабо (поз. 45, 46); 9) сечения пластинок — 2 экз., «с ломаным лезвием», причем у одного экземпляра с брюшка признаки предыдущего типа орудий (поз. 47, 48); 10) сечения пластинок с нерегулярной ретушью — 2 экз., могли быть использованы как трапециевидные вкладыши без боковой ретуши (поз. 49, 50); 11) сечения пластин — 24 экз., с одной и двусторонней нерегулярной ретушью (поз. 51); 12) выемчатые орудия — 6 экз., одно из них на отщепе (поз. 52—54).

Второй по численности тип изделий — отщепы, 197 экз. (23% от общего количества добытых кремней), преимущественно небольших размеров (9—25 мм в поперечнике), единичные экземпляры достигают 35—38 мм; 17 отщепов и орудий на них имеют крупную отбойную площадку.

Орудий на отщепах — 28 экз., среди них доминирующая группа скребков — 17 экз. За исключением одного случая, рабочее лезвие этих скребков формируется приостряющей ретушью со спинки. В группе скребков можно выделить: 1) листовидный — 1 экз., с овальным рабочим лезвием с брюшка по одной стороне (рисунок, поз. 55); 2) ногтевидный — 1 экз., с прерывающимся у отбойной площадки лезвием (поз. 56); 3) овальные — 12 экз., близкие к округлой, овальной, прямоугольной форме (поз. 57—66); 4) подтреугольные — 3 экз. (поз. 67—69). К орудиям на отщепах следует отнести: миниатюрное типа транше — 1 экз. (рисунок, поз. 70), а также отщепы с частичной ретушью — 10 экз. Группа орудий на кусках кремня неопределенной формы представлена овальным скребком — 1 экз. (рисунок, поз. 71) и двумя ретушерами. К этой группе примыкает орудие на галь-

ке — овальный скребок, 1 экз. (рисунок, поз. 72). Его лезвие изготовлено на ребре гальки сколами патинизированной корки.

Характеризуя кремневый материал Карпово в целом, следует отметить в нем продолжение процесса микролитизации, происшедшего в Северо-Западном Причерноморье с конца позднего палеолита на протяжении всего мезолитического времени. Скребочки (серия — 4 экз.) предельно малы, 9—10 мм в поперечнике; дальнейшее сокращение размеров подобных орудий вряд ли целесообразно для практического использования в хозяйстве того времени. Перечень и соотношение типологических групп в инвентаре памятника позволяют причислить его к позднемезолитическим. В шурфе № 1 на глубине 0,30 м обнаружены два небольших фрагмента лепной керамики охристо-серого цвета. Глина этой керамики с большим количеством растительной примеси, выгоревшей при обжиге и придавшей изделию пористость. Один из них орнаментирован рядом серповидных ямок (рисунок, поз. 73). Фрагменты керамики из сборов на поверхности (6 экз.) отличаются от предыдущих составом теста. Наличие или отсутствие связи между кремневым инвентарем и керамикой стоянки Карпово можно определить только вскрытием памятника. Плохо сохранившийся остеологический материал, добытый из шурфа № 1: фрагмент черепной коробки человека (?) на глубине 0,15 м, осколок трубчатой кости на глубине 0,30 м, фаланга и несколько невыразительных осколков на глубине 0,40—0,55 м.

Важной особенностью рассматриваемого памятника является наличие в его инвентаре 2 экз. сегментов. Принадлежность этих орудий к изделиям Карпово очевидна, подтверждается техникой обработки и размерами. Материалы стоянки Карпово интересны тем, что на территории Одесской области в позднемезолитическом комплексе сегменты встретились впервые.

Н. Б. ЗИНЬКОВСКАЯ

АНТРОПОМОРФНАЯ ПЛАСТИКА РАННЕТРИПОЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВКА

Коллекция статуэток поселения Александровка¹, насчитывающая 107 экз., — одно из наиболее полных собраний раннетрипольской пластики, однако до настоящего времени полная публикация ее не осуществлена.

Классификации раннетрипольской пластики, существенно отличающиеся друг от друга, проводились неоднократно как в описаниях материалов из отдельных памятников², так и в специальных работах³.

¹ А. Л. Есипенко. Раннетрипольское поселение Александровка. — МАСП, вып. 1. Одесса, 1957; К. В. Зиньковский, Н. Б. Зиньковская. Поселение Александровка. — АО 1973 г. М., 1974.

² С. Н. Бибииков. Поселение Лука-Врублевская. — МИА, № 38. М.—Л., 1953, с. 204—238; М. Л. Макаревич. Статуэтки трипольского поселения Сабатиновка II. — КСИА, вып. 3. К., 1954; К. К. Черниш. Раннетрипольские поселения Ленківці на Середньому Дністрі. К., 1959, с. 80—85.

³ Т. Г. Мовша. К вопросу о развитии трипольской антропоморфной пластики. — КСИА, вып. 2. К., 1953; ее же. Об антропоморфной пластике трипольской культуры. — СА, 1969, № 1.